

В. Т. Козлов

Кутузов и Александр I (Письмо Александра I графу П. А. Толстому по поводу оставления князем М.И. Кутузовым Москвы от 3 сентября 1812 г.)

Необходимость назначения *единого главнокомандующего* над всеми армиями была очевидной ввиду разногласий между Барклаем и Багратионом после соединения возглавляемых им армий в Смоленске. Комитет, которому было поручено решение этого вопроса, составленный из графа Салтыкова, генерала Вязьмитинова, графа Аракчеева, генерал-адъютанта Балашова, князя Лопухина и графа Кочубея, на своем заседании 5 (17) августа *единогласно* постановилверить начальство над армиями М.И. Кутузову, предоставив ему одному власть, определенную положением о большой действующей армии, и предписать начальникам губернских ополчений доносить ему об успехе вооружений. Управление военным министерством было предоставлено А.И. Горчакову. Император Александр I весьма неохотно утвердил мнение комитета и, призвав к себе Кутузова в Каменноостровский дворец, объявил ему 8 (20) августа, о назначении его главнокомандующим всеми русскими армиями и ополчениями. Государь уполномочил Кутузова действовать *по своему усмотрению*. И лишь одно ему строжайше запрещалось — *вступать в переговоры с Наполеоном*. И еще государь приказал главнокомандующему, что при благоприятном исходе войны, наши войска, занимая западные губернии, *должны поступать кротко с теми жителями, которые по отношению к России забыли долг верноподданных*.

Император Александр не доверял ни высоким военным способностям, ни личным человеческим свойствам Кутузова. Вверяя ему судьбу России, государь превозмог в себе предубеждения и антипатию против этого мудрого старика, против этой человеческой глыбы, принявшей на себя всю тяжесть невзгод, вызванных нашествием сильного, умелого, удачливого и наглого захватчика. Александр I *сделал уступку общественному мнению*, по крайней мере, так эта акция выглядела в глазах общества.

Письмо императора Александра I от 8 сентября 1812 г. адресовано графу П.А. Толстому, который в 1812 г. «на чальствовал в Нижнем-Новгороде третьим округом военного ополчения и имел, сверх сего, особые полномочия по гражданской части»¹.

Написано оно на четырех страницах почтовой бумаги (голландской, так называемой *parier carnet*, с филигранью), третья страница записана только наполовину, а четвертая совсем чистая. Все письмо, от первого и до последнего слова, собственноручное императора Александра I. Почерк тот же, что и на некоторых, хранящихся в Московском главном архиве Министерства иностранных дел, немногочисленных документах, подписанных государем, и на приложенных к исследованию Н.К. Шильдера снимках писем Александра I.

«Граф Петр Александрович!

Время настало где вы можете оказать знаменитые услуги Отечеству и мне. По видимому враг впущен в Москву. Хотя я рапортов с 29-го Августа по сие число от Князя Кутузова не имеюⁱⁱ, но по письму от Графа Растопчина от 1-го Сентября через Ярославль извещонⁱⁱⁱ я, что Князь Кутузов намерен оставить с Армиею Москву. Причина сей непонятной решимости, остается мне совершенно сокровенна, и я не знаю стыд ли России она принесет, или имеет предметом уловить врага в сети.

В первом случае действия Ополчения вам и веренного становятся на и важнейшими. Я надеюсь на привязанность вашу к Отечеству и ко мне, и на дух оживляющий всех Русских, что вы не упустите ничего из виду дабы поразить врага и наказать его за безбожное его вторжение.

При сем прилагаю рапорт вице Губернатора Нижегородского о Тайном Советнике Сперанском^{iv}. Если он спрашивает то отправьте сего вредного человека под караулом в Пермь с предписанием Губернатору от моего имени, иметь его под тесным присмотром и отвечать за все его шаги и поведение^v.

Пребываю навсегда вам благосклонным
АЛЕКСАНДР.
С.-Петербург.

Сентября 8-го^{vi} 1812-го года».

Письмо Александра I, которое мы здесь приводим, четко высвечивает два важнейших момента: во-первых, ответственность за самый трагический момент войны 1812 года — оставление Москвы Наполеону — фельдмаршал Кутузов взял на себя полностью. Никакого намека на то, что он хотел эту ответственность разделить с выше стоящей властью (царем) не имеется. Александр I был поставлен перед свершившимся фактом; во-вторых, в письме Александра I проявляется недостойная черта этого человека, вознесенного на вершину власти, ибо в такой судьбоносный момент он не забывает думать об осуществлении жандармской акции по отношению к недавнему приятелю по якобинской шайке, скрупулезно намечая полицейские меры. Поистине уродливая мелочность исказила ореол героя, в котором народ хотел видеть своего Родомысла, а на Западе — своего Освободителя.

Выдержки из этого письма приводятся в статьях А.Н. Попова, у Н.К. Шильдера в его работе об императоре Александре I и у барона Корфа в биографии Сперанского. В полном виде письмо не было известно ни Н.О. Дубровину, ни Н.К. Шильдеру. Последний тщетно искал подлинника или копии в государственных архивах и пришел к убеждению, что подлинник находится в частных руках. В советское время автограф Александра I попал в руки фронтовика Н. Волкова, однополчанина по Южному фронту известного советского писателя Ю.В. Бондарева, — участника Сталинградской битвы 1942-1948 гг. Ему Н. Волков и подарил этот автограф 27 ноября 1987 г. Позднее Ю.В. Бондарев, «с чистосердечным уважением и пожеланием всех и всяческих удач», подарил письмо Александра I В.Т. Козлову в день его рождения 15 февраля 2004 г. Текст письма печатается с точным соблюдением орфографии, а в примечаниях сообщаются некоторые сведения, разъясняющие содержание.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ См.: *Шильдер Н.К.* Император Александр I. СПб., 1897. Т. III. С. 262; Русский Архив. 1885. Ноябрь. С. 409.

ⁱⁱ Имеется в виду донесение М.И. Кутузова от 27 августа о Бородинской битве. Получено императором Александром 129 августа, а не 30-го, как обычно считается. См.: *Шильдер Н.К.* Указ. соч. С. 108-109.

ⁱⁱⁱ Известие от Кутузова о намерении его оставить Москву РоSTOPчин получил 1 сентября «к ночи». Донесения М.И. Кутузова Александру I от 4 сентября с изложением своих действий после Бородинской битвы и причин оставления Москвы опубликовано в кн.: *Шильдер Н.К.* Указ. соч. С. 111-112. Это донесение царь получил, очевидно, после отправки письма Александра I графу П.А. Толстому от 8 сентября 1812 г.

^{iv} Содержание рапорта нижегородского вице-губернатора Крюкова состояло в том, что Сперанский 6 августа 1812 г. находясь у епископа нижегородского Моисея, говорил о Наполеоне и об успехах его предприятия, причем заметил, что в прошедшей кампании в немецких областях Наполеон шадил духовенство, оказывал ему уважение и не только не допускал разграбления храмов, но даже для сбережения их приставлял к ним караулы. См.: *Шильдер Н.К.* Указ. соч. С. 262. Рапорт полностью напечатан в работе: *Попов А.Н.* Эпизоды из истории 1812 г. // Русский Архив. 1892. Август. С. 408-409.

^v 17 сентября П.А. Толстой доносил государю, что он, получив высочайшее повеление от 8 сентября, «в ту же ночь отправил тайного советника Сперанского в Пермь под присмотром полицейского офицера и с должным предписанием к тамошнему гражданскому губернатору». См.: *Шильдер Н.К.* Указ. соч. С. 395. Примеч. 379-с; *Попов А.Н.* Указ. соч. С. 410.

^{vi} Получено П.А. Толстым 15 сентября.